

RU 06
2015

А. ЦЕССАРСКИЙ

СЕРДЦЕ СОЛДАТА

ХУДОЖНИК Ю.РЯХОВСКИЙ

Я в пионерском лагере. Я — гость. Жарко горит костёр. Широким полукругом расположились вокруг ребята. Я рассказываю о давно минувших днях Великой Отечественной войны. О партизанских дорогах. О подвигах разведчиков на захваченной врагом земле.

Один мальчик слушал особенно серьёзно и о чём-то напряжённо думал.

Когда все разошлись, он подошёл ко мне. «Нет, — сказал он печально, — я никогда не стану героем! Надо мной смеются за то, что я всех жалею. Даже лягушку, когда её мучают... Наверное, у настоящего героя сердце должно быть железное?»

«Нет, мой мальчик. Когда-то и я думал так же. Теперь мне уже много лет, и я знаю правду. Послушай, что я расскажу тебе...»

В июле 1941 года в Москве на стадионе формировалась комсомольская добровольческая часть. Тогда произошла первая стычка Гриши Воронихина с Боголеповым.

Из помещения медпункта выкатилась толпа наших будущих однополчан во главе с Боголеповым. В вытянутой руке он держал мышонка.

«Солдату первым делом требуется беспощадность к противнику. Смотрите, я его сейчас раздавлю собственным сапогом».

«Немедленно отпусти мышонка!»—высоким дрожащим голосом сказал Гриша.

«Детка, я—старшина, а вы—зелёный укропчик, который может оказаться в моей роте лихих разведчиков... Как же вы будете резать немецких часовых, детка?»

Вокруг были растерянные лица таких же, как мы с Гришей, юнцов. И всем было жалко мышонка. Но мы стеснялись этого чувства.

Гриша бросился с кулаками на Боголепова: «Ты не смеешь! Не смеешь!» Но Боголепов посмел—он был сильнее.

Я испытывал завистливое почтение к этому старшине, чьи нервы достаточно огрубели, чтобы не жалеть мышонка.

А Гриша, в упор глядя на Боголепова, сказал: «Не сомневайтесь, я обязательно попрошусь в вашу роту, Боголепов!»

Зимой 1941 года части нашего полка стояли на западных подступах к Москве. В один из первых дней декабря меня послали в штаб полка.

Я выскочил из коляски и пошёл к опушке, где в небольшом селении разместился штаб. «Стой, кто такой!» — окликнул меня часовой.

Это был Гриша. Мы разговорились. Оказалось, что Гриша служит под началом Боголепова. Но, к моему удивлению, Боголепов оказался не в разведке. [17]

«Чёрт меня дернул попроситься в его взвод! Здесь даже порядочной воздушной тревоги не объявят. Так и войну кончу, не услышав ни одного выстрела. Позор!»

Очевидно, Боголепов услышал нас. «Разговорчики на посту! Воронихин! Сделаю я из тебя солдата или нет!»—закричал он, выглянув из окна.

Командир полка оказался на другом конце селения. Я пошёл туда. Вдруг со стороны шоссе донёсся рокот множества мотоциклов и сразу оглушительная стрельба. Немцы!

На крыльцо избы, где я только что был, выскочил Боголепов. Он заметался по крыльцу и снова скрылся в доме.

РГД
2015

Я бросился в снег и стал стрелять. Одна мысль стучала в мозгу: за нами до самой Москвы шоссе открыто...

Наконец откуда-то справа ударили наши пушки. Потом появились кавалеристы. Немцы отступили так же внезапно, как и появились.

Мы бросились к крайнему дому.

В горнице всё было перевернуто. У порога—мёрт-
вый Боголепов. У разбитого окна—Гриша. Разрыв-
ная пуля ударила ему в висок. Только телеграфист
был ещё жив. Он и рассказал...

Гриша из-за близорукости не сразу разобрал, что это немцы. Когда немцы были уже рядом, он бросился в дом предупредить товарищей.

«К окнам! Отстреливаться!» — приказал Боголепов. Гриша и телеграфист, выбив стёкла, стали отстреливаться.

Крыльцо должен был оборонять Боголепов. Но Боголепов не стрелял. Трясущимися руками он срывал с петлиц знаков различия.

Гриша даже не понял, что происходит: «Боголепов, стреляй, что ты делаешь?!»

«Всё... Пропало... Конец...»—бормотал Боголепов. 30

Боголепов боком стал протискиваться за дверь. Но он боялся выйти, немцы уже обстреливали крыльцо. Он ещё раз судорожно махнул полотенцем. 31

Истошно завопив: «Сюда!», обернулся и выстрелил
в комнату.

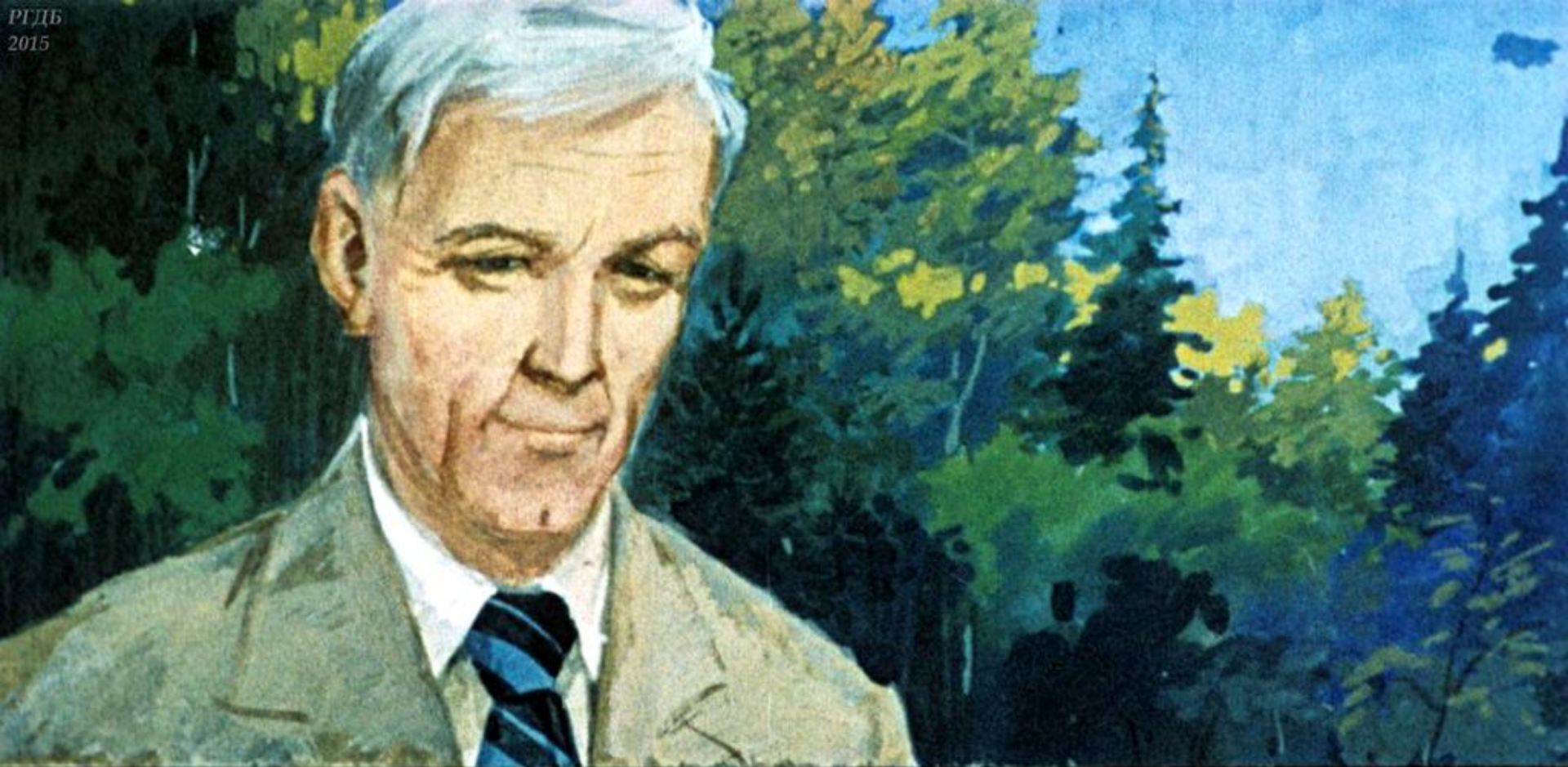
В тот же миг Гриша нажал на спусковой крючок. 33

Немецкая речь уже слышалась на крыльце. На пороге появились два немца. «Москвы захотели!» — с ненавистью сказал Гриша, целясь в них.

Но не успел. Раздался выстрел через окно.

Сердце советского солдата! Я узнал его в те незабываемые, трагические и прекрасные дни. О да, мой мальчик, мы хорошо усвоили, что жестокость— это обратная сторона трусости. И не злые, не жестокие, а добрые люди стояли насмерть, спасая Родину».

КОНЕЦ

Художественный
редактор

О. Новозонов

Редактор

Г. Витухновская

Д-296-80

© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1980 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя